

Марина

Два года назад у Марины умерла мама. Девочка постоянно вспоминает о ней, видит во сне. Как-то подошла ко мне и говорит:

- Тамара Ильинична, мне конверт нужен.
- Зачем?
- Письмо маме написать.
- Мы же понимаем с тобой, Мариночка, что писать нам некуда.
- Напишем на конверте — Пихтач, — отвечает Марина.

Стенка

Игорь убежал из детского дома. Жил с бомжами в недостроенной пятиэтажке недалеко от городского рынка. Однажды мы с детьми были в столовой. Вдруг вбегают мальчишки и наперебой говорят, что Игорь опять ушел с бомжами.

Бежим с мальчишками к недостроенному дому. Поднимаемся по загаженной лестнице на второй этаж и видим, что бомжи куда-то переселились — ни матрасов, ни вещей, только обрывки бумаги и клочки ваты. Слышим голоса наверху, поднимаемся на третий этаж. Там ребята. Пытаюсь разглядеть Игоря. Вижу, что подростки выстроились плотной стеной, и, зажав в руках целлофановые пакеты с желтоватым клеем, идут прямо на нас. А за моей спиной — шестиклассники. Ощувив опасность, пытаюсь пробиться сквозь невменяемость подростков:

— Ребята, миленькие, мальчика здесь не видели? Из детского дома сбежал. Высокий такой, светленький. Боюсь, как бы чего не случилось с ним.

Чувствую, что голос мой дрожит. Темноволосый мальчик — похоже, главный в этой кампании — дернулся всем телом, выругался и резко ответил, что никого не видел.

Стенка распалась. Я быстренько извинилась перед ребятами, и, обернувшись к своим шестиклассникам, указала на лестницу. В одно мгновение мы оказались на улице, где я, наконец, осознала, от какой опасности ушли, избежав конфликта с одурманенными клеем подростками.

А Игорь уехал с бомжами в Белово, откуда я привезла его через два месяца.

Гвоздик

Макс сам написал заявление с просьбой взять его в детский дом.

— А что мать? — говорил он. — Отчим напьется, бьет меня, а она даже не заступается. Мне лет пять было, он напился, меня за воротник на гвоздик повесил. Я вишу, реву. Отчим ушел, а она меня и не сняла — так его боялась.

Прошли годы. Я иногда встречаю Макса в городе. Не все у него гладко в жизни. И кажется, что до сих пор царапает его душу тот давний гвоздик.

Береги глаза смолоду

Устойчивое выражение «беречь как зеницу ока» относится к самым драгоценным, самым необходимым в жизни вещам. А достаточно ли мы бережем это свое главное сокровище — глаза? Судя по неизменно растущему спросу на очки и контактные линзы, вряд ли. Нагрузка же на глаза в наше книжно-компьютерное время все увеличивается. Это касается не только взрослых, но и детей.

Между тем, многих проблем с детским зрением можно избежать, если знать, на что следует обратить внимание. Чего греха таить, подробно спросить окулиста практически невозможно: часто один доктор разрывается между несколькими поликлиниками, попасть к нему непросто, а засиживаться в кабинете, перед которым томится много часовая очередь мам с разновозрастными детишками, не позволяет совесть...

В помощь родителям наш журнал открывает заочную офтальмологическую консультацию. Прием ведет действительный член Европейского общества катарактальных и рефракционных хирургов, заведующая курсом офтальмологии Государственной классической академии имени Маймонида, главный врач клиники лазерной хирургии глаза «Сфера», доктор медицинских наук Эрика Наумовна Эскина. Она проведет цикл бесед о детском зрении, о проблемах, возникающих в разном возрасте, о профилактике и лечении глазных болезней.

Первый год жизни. Первый визит к окулисту

— Давайте начнем с самого-самого начала. Вот родился на свет ребенок — он уже видит? Что? И как? Говорят, вверх ногами — это правда?

— Самое начало — это не рождение ребенка, а гораздо раньше. О внутриутробном развитии глаз можно рассказать много интересного, но вряд ли есть смысл говорить об этом сейчас. Итак, что видит новорожденный? Он различает свет и тень. Принимая стопроцентное зрение за единицу, можно сказать, что острота зрения новорожденного равна тысячным долям единицы. Как это вообразить? Человек, обладающий зрением в сотую долю, различает палец на расстоянии метра. Вот и представьте себе... Что же касается изображения, да, по законам оптики на сетчатке оно перевернуто, но это не значит, что ребенок видит мир вверх ногами — он просто пока не воспринимает изображения, у него еще не развит зрительный анализатор. Все системы организма развиваются синхронно. Собственно, новорожденному и не нужно видеть: он еще не умеет сидеть, не владеет координацией движений, у него нет нужды выбирать пищу.

— Сколько же времени он живет вот так, в мире теней?

— По крайней мере, первый месяц или два, а то и три. К тому времени, когда он способен хватать погремушку, у него уже развивается предметное зрение, которое связано с центральной, макулярной, областью сетчатки. Она же отвечает за цветное зрение, в большей степени за желтую и красную части спектра. Поэтому первые игрушки имеет смысл делать красно-желтыми.

— То есть красивую синюю погремушку ребенок не оценит?

— Конечно, нет. Синий цвет воспринимают периферические колбочки, они расположены в зоне, которая развивается позже. Параллельно с сетчаткой формируется нервный аппарат, в том числе зрительный нерв и глазодвигательные нервы, которые отвечают за движение глаз. Все знают, что новорожденные дети часто косят. На это, конечно, надо обратить внимание, но это совсем не обязательно связано с заболеванием, а может быть обусловлено тем, что ребенок еще не научился сбалансированно управлять своими глазами.

— А на что еще надо обратить внимание в самые первые дни?

— Первое, что могут сделать родители, это проверить реакцию на свет. Поднести ребенка к окну и посмотреть, сужаются ли у него зрачки. Для врачей есть еще множество других, косвенных признаков, но такая проверка доступна каждому. Вообще все дефекты зрения, как, впрочем, и любые другие, чрезвычайно важно выявить как можно раньше. Мы уже говорили, что развитие всех систем организма происходит синхронно. Когда одна из них не развивается, она тормозит развитие других, в том числе психики. Если ребенку не хватает зрительной информации, этот дефицит необходимо возмещать по другим каналам: слуховым, тактильным, обонятельным. Это делается с участием психологов, коррекционных педагогов.

— Когда нужно первый раз показать ребенка окулисту?

— За первый год окулист должен осмотреть его трижды. Первый визит хорошо бы сделать в течение первого месяца жизни. Во время этого осмотра могут обнаружиться различные дефекты; некоторые из них устранить довольно легко. Например, если у малыша постоянно слезятся один или оба глаза, это может означать недоразвитие слезовыводящих путей. Чаще всего с этим можно справиться с помощью специального массажа, но иногда нужна несложная операция. Бывают и более серьезные патологии, которые поддаются лечению, если их обнаружить очень рано. Это относится к врожденной катаракте, которую нужно удалить до девяти месяцев.

— А потом уже поздно?

— Потом уже можно не спешить и подождать до четырех-пяти лет. Дело в том, что у совсем маленького ребенка зрительный анализатор еще только формируется, и на этом этапе он может после операции более успешно адаптироваться. Вернее, если удалить катаракту до девяти месяцев и при этом не престанно заниматься с ребенком, то есть шанс, что у него будет не полное, но достаточно высокое зрение. К девяти месяцам глаз уже сформировался настолько, что и нет разницы, делать операцию в год, два или в пять — тогда уж лучше подождать, пока ребенок окрепнет. Но в этом случае зрение у него будет не больше одной десятой.

В наше время удается сохранить жизнь таким недоношенным младенцам, которые прежде просто не могли бы выжить. Это прекрасно, но, к сожалению, у детей с очень небольшой массой тела нередко развивается ретинопатия недоношенных, которая может привести к отслоению сетчатки. Если вовремя не принять меры, такой ребенок обречен на полную слепоту.

— Какие это могут быть меры?

— Профилактические или хирургические — это зависит от тяжести заболевания. Если же у ребенка обнаруживаются врожденные и необратимые пороки зрительных органов, то, как я уже говорила, надо помочь его адаптации.

Если у вас есть вопросы по поводу зрения ваших детей, вы можете обратиться к Эрике Наумовне Эскиной по электронной почте: glavvrach@sfe.ru или просто написать письмо в редакцию нашего журнала

— Вы упоминали косоглазие. Как определить, пройдет оно само собой или нужно лечение?

— Определить это должен врач. Косоглазие может быть признаком разных состояний. Если оно вызвано родовой травмой глазодвигательных мышц — то есть обычной гематомой, это не большая проблема, и решить ее можно с помощью гимнастики и физиотерапевтических процедур. Если затронута нервная система, лечить, конечно, гораздо труднее. Здесь действует тот же принцип: шансы на успех тем выше, чем раньше начать действовать. У новорожденного огромный запас стволовых клеток, этих недифференцированных заготовок, которые можно использовать как вспомогательный строительный материал. Возможно, именно этим объясняется высокая адаптационная способность маленьких детей.

Наконец, третьей причиной косоглазия может быть нарушение оптики глаза, самой светопроводящей системы, которая состоит из роговицы, хрусталика (у новорожденных он полужидкий, консистенции геля) и стекловидного тела. Как правило, все дети рождаются дальновозорными. Но если эта дальновозорность выше возрастной нормы или если зрение одного глаза отличается от другого, значит, нужно вмешательство врача. Родители, которые сами носят очки, должны побеспокоиться заранее и проверить зрение ребенка — современные методы позволяют установить отклонения очень рано. Сейчас есть контактные линзы для малышек. Сначала их надевают и снимают родители, а лет в пять ребенок уже может справляться сам. В последнее время офтальмологи предпочитают такой способ коррекции, например, после удаления катаракты, то есть самого хрусталика. Если сразу вставить искусственный, то потом, естественно, придется делать повторную операцию, вставлять новый, побольше. Контактные линзы позволят обойтись одной имплантацией, которая делается позже, когда глаз уже вырастет.

— Часто родители откладывают визит к окулисту из-за того, что боятся лишний раз носить ребенка в поликлинику, особенно в холодное время года, когда больше риск подхватить инфекцию. На дом же врачи-специалисты, за редчайшим исключением, не ходят.

— Действительно, у грудных детей и, прежде всего, у недоношенных, которым особенно важна ранняя консультация окулиста, довольно слабый иммунитет, они еще не привиты. Есть клиники, в которых практикуются выезды на дом к новорожденным. В Москве такую услугу оказывает и наша клиника «Сфера» (адрес: Студенческая улица, дом 26/3; телефоны: 249 38 86, 249 18 58).